

В первом же постоялом дворе он разжился минимально необходимым набором путника: флягой для воды, кремнём и кресалом, ложкой, кружкой, небольшим ножом и сменной туникой. После этого путешествие стало немного комфортнее.

Дорога до приграничной крепости заняла двадцать три дня. Ста тридцати четырёх сестерциев как ни бывало. Весьма солидная сумма. И это он всего лишь путешествовал пешком. В эти расходы вошло питание; ночёвка в дешёвых постоялых дворах, в которых небогатые эльфы и более редкие люди спали по шесть-восемь тел в одной комнате на двухъярусных койках; и покупка походных принадлежностей.

Когда знаешь, сколько денег нужно затратить путешественнику, начинаешь понимать, почему крестьяне столь редко покидают родные края. Для них отправиться в ближайший город уже стоит столько, что пару недель спокойно можно жить.

Конечно, всегда остаётся вариант сверхбюджетного путешествия с ночёвками под открытым небом, готовкой на костре и прочими прелестями бичевания. Но после такого можно заболеть. Как минимум пять раз за время пути шёл дождь. Пару раз из них это был сильный ливень, который Жан-Поль переживал на постоялом дворе или станции. В любом случае, мало приятного в том, чтобы спать на земле, уж лучше в местном хостеле в тесноте, да не в обиде.

На такие деньги можно прожить два месяца с хорошим трёхразовым питанием, и даже хватит прикупить недорогую тунуку. Это как заплатить две средних месячных зарплаты рабочего во Франции за то, чтобы прогуляться пешком семьсот пятьдесят километров.

Подумать только! Житель благословенной Европы, который максимально ходил пешком на десяток километров, и то исключительно из-за увлечения альпинизмом, прошёл пешком столько, что мог бы пересечь всю Францию.

В приграничной крепости всё было строго. Стража на воротах досматривала и опрашивала всех, от того перед крепостью выстроилось две очереди. Одна очередь представляла собой длинную вереницу телег, которые растянулись на несколько километров. Вторая состояла из пешеходов, которых было куда меньше. В ней Кац простоял всего час, пока не настало его время встретиться лицом к лицу со стражником.

- Кто таков? Статус? Цель путешествия к южанам? – без церемоний грубо спросил тот.

- Хохотун. Вольный гладиатор. Хочу мир посмотреть.

- Стэфан! – гаркнул страж.

Из охранной башни показался недовольный белокурый эльф в доспехах легионера с намалёванным на нагруднике деревом.

- Чё ещё? – кивнул он стражнику.

- Глянь этого человека.

- Сакс! – скорчил Стэфан ещё более недовольную физиономию.

Он зашёл за спину Жан-Полу. Его правая ладонь засветилась синим цветом. Он проводил ею над шеей парня.

- Вольный гладиатор Хохотун, отметка главного мага Колизея. Деревянный меч вручён почти

месяц назад. Доволен? – скорчил он усталую рожу при взгляде на стражника.

- Можно подумать, один ты устал, - вздохнул тот. – Эй, гладиатор, с тебя десять сестерциев за пересечение границы, и вали уже – не задерживай очередь.

Действительно, все пешие путники до него платили по десять сестерциев за пересечение границы. А вот с телегами иной вопрос. Там сумма пошлины зависела от груза, который везёшь. Он был готов к такому событию, поэтому заранее держал в ладони серебряную монету, которую тут же передал стражнику.

После этого он пересёк крепость и прошёлся по пустынной местности. На расстоянии километра были вырублены все деревья и кустарники. Но на дороге он был не один. Впереди виднелись редкие телеги и пешеходы. В конце пути его ожидала ещё одна не менее монументальная крепость с земляным валом, рвом и высокой каменной стеной. Въезд в неё тоже охраняли эльфы, но их форма отличалась от облачения воинов Нового Рима.

Никаких тог, хитонов, сандалий и тому подобного. На ногах тёмно-зелёные штаны и коричневые кожаные ботинки со шнуровкой. На теле в цвет штанам рубаха. Сверху лёгкая кольчуга. В качестве оружия копья, кинжалы, метательные топоры и сабли. Для защиты имеются круглые или овальные щиты, а также стальные круглые шлемы с забралом или кольчужные капюшоны. У мелькающих на стене стражников за спинами торчат луки.

Перед воротами снова образовались две очереди. И вот вновь дошла очередь до Каца. И снова его допрашивал стражник-эльф, только на этот раз другой страны.

- Кто такой? Статус? Цель визита в Эльфино?

- Жан. Вольный человек. Путешествую.

- Плати серебрушку и ступай к магу. Без его отметки тебя из крепости не выпустят.

- И тут серебряник, - печально вздохнул он. – Я так разорюсь, прежде чем куда-нибудь доберусь...

- Не нравится – вали обратно в свой асед Рим!

- Держи уже, - протянул он монету.

Мага найти оказалось проще простого. К нему выстроилась очередь, уже третья за этот день. Жан-Поль пристроился в её конец.

Маг Эльфино не использовал светящуюся руку. Вместо этого он пользовался массивной печатью, которая в его руках начинала излучать голубое сияние. Этим штампом он ставил печать на внутреннюю сторону правого запястья, но эффект был такой же, как от рабской метки новых римлян – татуировка с символами незнакомого языка.

Но штамп ставился не сразу. Сначала его помощник, который сидел рядом, задавал те же вопросы, что и стражник на воротах. Затем он делал запись в огромный гроссбух. Лишь после этого маг ставил штамп.

Потирая зудящее правое предплечье, Жан-Поль вышел за пределы крепости и полной грудью вдохнул свежий воздух.

- Ну вот, снова тебя поместили... Если так пойдёт дальше, от магических татуировок чистого места на коже не найдётся.

Первое отличие Эльфино от Нового Рима сразу бросалось в глаза – тут не было рабов, за исключением тех, которые находились в караванах купцов из соседней империи. И то, купцы старались не брать с собой в путешествие рабов, поскольку, во-первых, в другой стране они могли сбежать и искать их никто не стал бы, во-вторых, к рабству в Эльфино относились с неприязнью и с рабовладельцами разговаривали через губу. Так вести бизнес довольно сложно.

И всё же вокруг были такие же эльфы. Лишь изредка на дороге и трактирах встречались люди. При этом они не выглядели забытыми. Они как афроамериканцы в США где-нибудь в Вермонте, Мейне или Нью Хэмпшире, где проживает всего от четырёх до пяти процентов чернокожего населения, а остальные белые. Живут себе спокойно и работают, чего на них внимание обращать? И это однозначно радовало Жан-Поля. Он был уверен, что без дискриминации на местах тут не обходится, но это норма и для людей, и для эльфов, которые на первых невероятно похожи, если исключить из уравнения их продолжительность жизни.

Дороги местные власти явно скопировали с римских. Тут и материалы такие же, и ширина, и милевые столбы, и станции, и постоянные дворы. Это продиктовано банальной логикой. Если у соседа есть хорошие дороги, благодаря которым он может быстро перебросить войска и обозы к твоим границам, то и тебе нужно иметь такие же дороги, иначе враг заполучит преимущество. Пока твои солдаты будут пробираться к границе по топам и лесам, вражеские войска уже вторгнутся в твою страну и отвоюют часть территорий. Построят там крепости и дороги, а потом завоюют ещё часть. И так до тех пор, пока не сожрут всю страну с потрохами и не насадят свои порядки.

До ближайшего приграничного города Данс ушло двое суток в пути. А до столицы Эльфино – Ринкарас в общем итоге с учётом дождей, которые приходилось пережидать на станциях, ушло двадцать пять дней.

Путешествие по этой стране сделало Жан-Поля беднее на сотню сестерциев. С учётом предыдущих трат, за время путешествия он потратил двести пятьдесят четыре сестерция. Если ещё сотню сверху накинуть, то получится цена плохонького раба. От семи с лишним сотен у него осталось всего четыреста шестьдесят семь сестерциев. С точки зрения крестьянина, сумма огромная. Но если посмотреть с точки зрения путешественника, то не так уж много. Даже единорога не купишь, поскольку тот стоит космических денег. А если случится чудо и найдёшь рогатую лошадь за эту сумму, то не сможешь её содержать. К единорогу нужны седло и упряжь, щётка для чистки, ведро для корма и сам корм. Но лошадь ладно, её можно перевести на подножный корм, чем она и прекрасна. Эффективность перемещения упадёт, но не критично. Самому на что питаться, если не будет денег?

С таким темпом трат становилось понятно, что надолго сбережений не хватит. Нужно срочно искать заработок.

Ринкарас с первого взгляда поражал воображение. Начиналось всё с высоких арочных ворот, которые были выкрашены в фиолетовый цвет. За воротами, как и в Новом Риме, шла широкая дорога.

В целом местная архитектура явно почерпнула вдохновение у соседей. Много арок и колонн. Но имелись и отличия. Часто между трёхэтажными домами встречались круглые и квадратные башни высотой в четыре-пять этажей. После расспросов местных жителей стало понятно, что в

башнях проживают маги. Там же они принимают жителей, которые жаждут исцеления и прикупить зелий или артефактов. По вывеске на первом этаже можно понять, на чём специализируется маг. Чаша с обвивающей её змеей – целитель. Фиал с жидкостью – зельевар. Светящиеся безделушки – артефактор.

Освещение в столице Эльфино присутствовало на всех центральных улицах, а не только в центре. Оно было выполнено в виде таких же фонарей с хрустальными шарами, как и в столице соседнего государства.

<http://tl.rulate.ru/book/86340/2798620>